

О ФИЛОСОФИИ ПСИХОЛОГИИ КАК ВЕТВИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Мазилев В.А.

д.пс.н., профессор, зав. каф. общей и социальной психологии
ЯГПУ

Россия, Ярославль

Настоящая статья посвящена обсуждению вопроса о философии психологии. Как хорошо известно, важнейшими событиями в истории различных наук явились публикации таких сочинений, как «Philosophia botanica» Карла Линнея (1751), «Philosophie zoologique» Жана Батиста Ламарка (1809) или «Философии анатомии» Жоффруа Сент-Илера (т. 1, 1818). В психологии, как известно, ничего подобного не происходило. Настоящая работа представляет собой попытку понять, почему так произошло, что в отечественной психологии этот термин «не прижился».

Такая тема делает необходимыми хотя бы краткие комментарии. Постараемся их дать.

1. Прежде всего, стоит заметить, что «философия психологии» и «философская психология» это различные понятия. Философская психология это исторический этап развития психологии и вид психологического знания, получаемого с помощью рассуждения. В рамках настоящего текста речь пойдет исключительно о философии психологии как разделе *психологии*, обсуждающем фундаментальные вопросы психологии, место психического в картине мира, предмет и метод психологии, положение среди других наук, обоснование психологического знания и т.д.

2. Представляется важным, что в последние годы, в связи с реформой аспирантуры, обучающиеся в ней по психологическим специальностям должны сдавать экзамен по истории и философии психологии. Понятно, что «действительный» экзамен не может обойтись без «разумных» программ, которые составляются философами применительно к социогуманитарному знанию и психологии в частности. Понятно, что может быть сформулирован взгляд на эти вопросы «со стороны философии», безусловно вызывающий внимание и уважение. По нашему мнению, это важно и интересно. Печально только, что психологи по этому поводу хранят молчание, поэтому создается впечатление, что психологию это не очень волнует. В настоящем тексте содержится попытка представить некоторые предварительные соображения по этому поводу.

3. Еще одно важное вступительное замечание касается того, что вопрос весьма обширен, а объем статьи ограничен, поэтому некоторые аспекты в тексте будут лишь обозначены или рассмотрены чрезвычайно сжато, за что автор приносит свои искренние извинения.

4. Некоторые положения, сформулированные в статье, имеют явно дискуссионный характер, поэтому автор готов к критике и полемике.

5. Наконец, нас интересует в первую очередь философия психологии в России, поэтому современное состояние философии психологии на Западе в рамках настоящей статьи анализироваться не будет (автор предполагает посвятить этому вопросу отдельную работу, считая, что этот аспект проблемы чрезвычайно важен и полезен, в частности, для определения перспектив развития отечественной психологии в наше время).

Термину «философия психологии» и в мировой психологии, и в психологии отечественной «повезло» значительно меньше, чем другим, относящимся к иным сферам знания: философии химии, философии биологии и т.п. Очевидно, существовали определенные причины, препятствующие оформлению философии психологии в самостоятельную отрасль возникающей психологической науки. Вероятно, поэтому само содержание философии психологии до сих пор остается достаточно неопределенным.

Причины такого положения вещей достаточно очевидны: выделение психологии из философии происходило значительно позднее, чем в случае других научных дисциплин, а отделение «родственной» философии дисциплины, каковой, без сомнения, была психология, оказалось значительно более драматичным, чем предполагалось.

Психология, как хорошо известно, заявляет о себе как самостоятельной дисциплине устами Вильгельма Вундта, который весной 1874 года обосновывает физиологическую психологию как особую область науки [6]. Вундт подчеркивает, что его работа представляет собой опыт соединения двух наук, которые, имея общий предмет, достаточно долго шли различными путями. Физиология имеет задачей изучение жизненных явлений, которые

воспринимаются нашими внешними чувствами. В психологии человек непосредственно рассматривает свой внутренний мир и старается привести в связь явления, представляемые этим внутренним опытом.

«Мы называем нашу науку физиологической психологией, потому что она есть психология, изучаемая с физиологической точки зрения» [1; С. 2]. В этой науке психологическое самонаблюдение идет «рука об руку» с методами экспериментальной физиологии. «Если иметь в виду главным образом самостоятельность метода, то нашу науку можно назвать экспериментальной психологией, в отличие от психологии, основанной исключительно на самонаблюдении» [1; С. 2]. Вундт указывает, что ядром новой науки послужили две области: ощущения, представляющие собой психологический факт, непосредственно зависящий от известных внешних условий, и произвольное движение, факт физиологический, причины которого могут быть познаны только самонаблюдением.

Но мы немного отвлеклись. Вундтовская модель предполагает, что психология является чисто *опытной наукой* и совершенно не нуждается в метафизических гипотезах. Поскольку физиологическая психология претендует на то, чтобы быть самостоятельной наукой, не зависящей, в частности, от философии, то совершенно ясно, что никакой философии психологии у Вундта быть не может: наоборот, делается все, чтобы от философии дистанцироваться. Любопытно, бегло пролиставший «Grundzüge der physiologischen Psychologie» [6], моментально поймет, что это никак не философия. Однако, обратимся к взаимоотношениям психологии и философии в версии 1913 года. Спустя четыре десятилетия, анализируя отношения психологии и философии, Вундт утверждает, что психология должна остаться философской дисциплиной. «Чистая» экспериментальная психология легко вырождается в «ремесленничество», при котором (напомню, что психология преподавалась в университетах с философских кафедр) высказывание известного историка философии, цитируемое Вундтом, становится похожим на правду: «... для получения философской кафедры в настоящее время покуда достаточно, если кто умеет методически надавливать на электрические кнопки и затем, расположив результаты своих опытов в таблицах, числами доказывать, что один человек соображает несколько медленнее, чем другой» [2; С. 97-98]. Вундт считает полезным выделение психологии в самостоятельную науку, но разрыв с философией считает крайне вредным. Таким образом, точку зрения позднего Вундта можно сформулировать следующим образом: необходимо содружество философии и психологии. Психология как чисто эмпирическая наука невозможна. Существуют некоторые теоретические основания, которые предшествуют эмпирическому исследованию. К ним, согласно Вундту, относится понимание психического (метафизические воззрения).

Нараждающиеся школы в психологии (гештальт-психология, бихевиоризм, психоанализ) философии психологии также не породили. Не потому, что они пренебрегали методологией, - напротив, методологические положения обсуждались достаточно интенсивно. Полемизируя с вундтовской психологией и развивая свои взгляды, нарождающиеся основные школы занимались – каждая – построением своего варианта научной психологии. И никому из них «не было резона» свои рассуждения именовать философией психологии, хотя проработка методологических оснований научного подхода в рамках школы несомненно присутствовала. Перед ними стояла более высокая, по их мнению, задача – разработка новой *научной психологии*.

«Золотым веком» для философии психологии мог бы стать период, который был назван классиком отечественной психологии П.Я. Гальпериным этапом открытого кризиса в психологии. Открытый кризис в психологии, проявившийся в первую очередь в том, что психология распалась на несколько не связанных между собою школ, стимулировал методологическую активность психологов. Осмысление кризиса вызвало к жизни сотни публикаций, среди которых в первую очередь необходимо выделить работы Н.Н. Ланге (1914), Л.С. Выготского (1926), К. Бюлера (1927), К. Левина (1931), С.Л. Рубинштейна (1934). (Нельзя не заметить в скобках, что эти методологические поиски вполне могли бы получить название *философии психологии*, особенно хронологически более ранние, но так не случилось. Эти исследования имели в основном методологический характер и были направлены на разработку *новой психологии*. В двадцатые годы после «философских пароходов» такое словосочетание – философия психологии – становится вообще невозможным, т.к. философия в СССР – один диалектический и исторический материализм)¹.

Начинается следующий этап развития философии психологии в СССР –

«полуподпольное» существование. Имеется в виду то, что идеи философии психологии, конечно, разрабатывались ведущими методологами психологической науки, но быть оформлены как философия психологии они, конечно, не могли. Пространство методологии психологии было искусственно ограничено, довольно скоро свелось к формальному набору методологических принципов.

Не имея возможности развертывать в рамках настоящего текста изложение вариантов разработок философии психологии в трудах советских психологов, отметим, что в формирование системы методологических принципов советской психологии внесли существенный вклад выдающиеся отечественные психологи С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Н. Узнадзе, Г.С. Костюк, Б.М. Теплов, А.А. Смирнов и др. В результате особую роль в психологии стала играть категория деятельности. Основы методологии психологической науки, сложившись в тридцатые годы, углублялись и разрабатывались в дальнейшем психологами разных поколений: С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, Б.Г. Ананьевым, а также К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, А.В. Брушлинским, Е.А. Будиловой, П.Я. Гальпериным, А.В. Запорожцем, П.И. Зинченко, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломовым, А.Р. Лурией, В.Н. Мясищевым, С.Д. Смирновым, Я.А. Пономаревым, М.С. Роговиным, А.А. Смирновым, Б.М. Тепловым, О.К. Тихомировым, В.Д. Шадриковым, Е.В. Шороховой и др.

Не случайно, что первая в отечественной психологии книга (кстати, до сих пор, кажется, единственная в России) с названием «Философия психологии» появилась лишь в 1994 году. Составители назвали так сборник неопубликованных работ классика отечественной психологии А.Н. Леонтьева [3].

Нам уже приходилось писать о необходимости разработки философии психологии [4; 5]. Прошедшие с тех пор годы заставили нас убедиться, что разработка философии психологии как составляющей *психологии* по-прежнему необходима. В настоящее время существует настоятельная необходимость разработки философии психологии (этого вопроса мы коснемся ниже).

В заключение настоящей статьи сформулируем некоторые положения, касающиеся философии психологии в современных условиях развития отечественной психологии. Обратим внимание на то, что, на наш взгляд, важно определить соотношение между философией психологии и методологией психологии. Предпримем такую попытку.

В настоящее время на первый план выступает разработка общей методологии психологии. Подчеркнем, что это не попытка создать общую теорию. Мы разделяем мнение Юнга, согласно которому время общих теорий в психологии еще не пришло. Дело в том, что резерв, который состоял в разработке отдельных изолированных методологических проблем (хотя и, несомненно, важнейших для психологии), к настоящему моменту практически исчерпан. В настоящий момент актуальна разработка проблем в комплексе, что ставит задачу разработки общей методологии психологии, в которой отдельные методологические категории оказались бы соотносенными в едином смысловом пространстве. Именно в их концептуальном соотношении видится новый резерв методологических исследований и разработок.

Представляется, что когнитивная методология, отвечающая задачам сегодняшнего дня, должна иметь уровневое строение. Это уровневое строение должно отражать не только разнородность самого психологического содержания, но и принципиально различающиеся способы и методы работы на разных уровнях. Вообще, полезно помнить, что психология еще очень молодая наука, многое в ней не устоялось, поэтому, возможно, нас ожидают в самом скором будущем удивительные метаморфозы образа любимой науки. Не подлежит сомнению, что эти перемены будут, поэтому мы полагаем, что необходимо ставить задачу прогнозирования этих перемен. По нашему убеждению, решать эти вопросы должна философия психологии (или философская составляющая когнитивной методологии).

В когнитивной методологии можно выделить, по крайней мере, три уровня. Подчеркнем, что разные уровни не только связаны с различным содержанием, но и характеризуются различными средствами их разработки. Отметим, что философский уровень в настоящее время проработан в меньшей степени, чем два других.

Верхний уровень – *философия психологии*. Нам уже приходилось писать о важности философской психологии для разработки методологических вопросов психологии [4; 5]. Дадим самую общую характеристику философии психологии как уровня когнитивной методологии. Этот уровень имеет дело с идеями. Используя терминологию К. Поппера, можно сказать, что

философия психологии имеет дело с «третьим миром». Это основная зона ближайшего развития и психологии, и ее методологии. Философия психологии вырабатывает понимание предмета, конструирует предметное пространство психологии, обеспечивает единство психологии и интеграцию различных потоков психологического знания. Речь, в частности, о том, что кроме «академической», научной психологии существуют другие потоки психологического знания в культуре. Это и трансперсональная психология, и гуманистическая, и различные варианты практической психологии и психопрактики. И литература, и искусство, которые тоже по-своему раскрывают психическую жизнь человека. Философия психологии производит учет и интеграцию всего психологического знания (во всяком случае, на уровне идей). Подчеркнем два момента, существенные для понимания этого уровня. В философии психологии работа происходит только на уровне идей. Второй момент связан с тем, что методы работы на этом уровне методологического знания имеют свою специфику – это методы философского рассуждения и обоснования. Примерами разработки средствами философии психологии могут служить анализ проблемы предмета психологии, ее метода. (В рамках настоящей статьи мы не будем более характеризовать этот уровень методологии. Подробному анализу содержания философии психологии автор посвящает специальную работу).

Второй уровень – собственно *когнитивная методология*. Когнитивная методология трактует вопросы познания психического, обоснования и верификации психологического знания (об этом более подробно будет сказано ниже).

Третий уровень – *методология психологического исследования*. Технология проведения экспериментального, квазиэкспериментального и иного эмпирического (или теоретического) исследования. (В данной статье мы не будем касаться характеристики этого уровня методологии, т.к. он достаточно хорошо освещен в соответствующих работах – см., например, известные книги Т.В. Корниловой).

Как можно полагать, разработка философии психологии как раздела психологии, а не философии науки, будет способствовать дальнейшему развитию психологической науки. Обратим внимание на то, что такая разработка существенно увеличит прогностические возможности в определении перспектив развития науки.

¹ Еще раз напомним, что в связи с дефицитом объема публикации история философии психологии в зарубежной психологической науке в данной статье не рассматривается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вундт В. Основания физиологической психологии. - М.: Типогр. М.Н. Лаврова и Ко., 1880.
2. Вундт В. Психология в борьбе за существование // Новые идеи в философии. Сб. десятый: Методы психологии II. - СПб.: Образование, 1913.
3. Леонтьев А.Н. Философия психологии. - М.: МГУ, 1994.
4. Мазилев В.А. О философии психологии (о некоторых методологических проблемах современной научной психологии) // Проблемы общей и организационной психологии. Сб. науч. трудов / под ред. проф. А.В. Карпова. - Ярославль: ЯрГУ, 1999.
5. Мазилев В.А. Разработка философии психологии – первоочередная задача российской психологии XXI века // Социальная психология: Практика. Теория. Эксперимент. Практика. Т. 2. - Ярославль: МАПН, 2000.
6. Wundt W. Grundzüge der physiologischen Psychologie. - Leipzig: Engelmann, 1874. XII.